

Я оказываюсь права. Последствия моих слов, нагоняют меня быстро и беспощадно. Нет, Фугаку не ругает и даже не наказывает... теоретически, на практике выходит немного другое. Он не трогает меня дома, позволяют расслабиться, а на следующий день меня настигает карма в виде Норико-сама и Мико-сама. Обе бабушки так радостно улыбались мне, что я сразу заподозрила подвох, а после убедилась, что не зря.

Эти две гримзы выпили из меня все соки! Какой этикет? Какие лекции на тему хорошего поведения? Кто сказал, что куноичи (на тот момент я не обратила внимание на это слово, а зря) должны быть хорошими девочками? Рассказывать все это сидящему на попе ровно ребенку слишком скучно! Да и согласно их наблюдению, в моем случае, еще и бесполезно, а значит что? Правильно! Надо подойти к образовательному процессу креативно.

Спустя месяц их креатива, я поняла, что могу пробежать несколько сотен метров (и не один раз за час, да еще частенько на скорость) не запыхавшись, при этом отвечая на каверзные вопросы и даже умудряясь запоминать вываливаемую на меня информацию. И это уже не сплетни, а история родного Клана, который обрел свою фамилию — Учиха. Она чем-то была знакома, цепанула что-то глубоко внутри, но сосредоточиться на подобном не получилось, все забивала дикая усталость. Воистину — молчание золото, жаль, что понимать это начинаешь не сразу.

Дни начинают сливаться в одну линию. Они настолько похожи друг на друга и в тоже время изматывающи, что я постепенно теряюсь во времени. Мне приходится учиться улыбаться и говорить даже в те мгновения, когда хочется упасть, где стоишь. Это не ложь, нет, просто мне хватило одного противостояния Итачи с отцом. Брат тогда впервые высказался против таких нагрузок в моем отношении и был наказан. С тех пор я договорилась со своими мучительницами, что перед возвращением домой прохожу медитации. Единственное условие — спать на них мне нельзя, и я старалась его выполнять, кайфуя уже из-за того, что мне позволено просто сидеть. В неудобной позе, но плевать! Главное, шевелиться не надо! И не надо запоминать чужие слова, которые порой кидали мимоходом и неразборчиво. Ну, а то, что надо найти внутри себя энергию, какой-то подвид маны (да-да, я любила фэнтези), под названием чакра... да, плевать! Если надо — найду! Только не надо скандалов, Итачи слишком переживает из-за них, ведь он не может как я. Не воспринимать Фугаку близким человеком, только спонсором.

Рутинка затягивает. Взрослый разум легко подмечает, что мои занятия распланированы мастерски. Нагрузка чередуется, правильно подбирается время на отдых. Да даже общение со сверстниками и более старшими ребятами дозируется так, чтобы быть максимально

эффективным! И никого не удивляет мое желание научиться читать и писать, мне даже подбирают кисточку по размерам. Рисовать ей местные буквы, точнее, иероглифы, настоящая мука, мне просто не хватает терпения, но я упорно воюю с непослушными руками, с желающими закрыться глазами. Усталость затмевает все, даже появление на брате странной банданы с железной нашивкой. Только сознание отметило, что он теперь генин, полноценный шиноби, пусть и низкого ранга, а не студент Академии. Для меня подобное было пустыми словами, я еще не знала и не понимала, что за этим кроется, но и поздравлять тоже не стала. Просто прижалась к нему, молчаливо поддерживая, ведь даже Микото не заметила, что у брата нет радости в глазах, только усталость и смирение.

Мне неприятно видеть брата таким, но единственное, что я могу, это встречать его улыбкой и не мешать. Итачи не должен беспокоиться за меня! Только внутри бьется подленькая мыслишка — это не я гениальная актриса, он просто позволил себя обмануть. Впрочем, рядом с ним я не играю. Мне действительно хочется улыбаться и жаться к нему. Чужое тепло успокаивает, дарит долгожданный отдых, но больше всего меня радует улыбка брата. Он еще сам не понимает, но выпуск ему помог, я прямо чувствую, как он оживает. Уже за одно это я готова терпеть его команду, даже непонятного джонин-сэнсэя, о котором весьма сдержанно отзывается Фугаку. Отец так и не простил какому-то Хокаге назначение в наставники наследнику бескланового шиноби. Собственно, о команде брата он тоже отзывался весьма небрежно.

Плевать! Мне все равно кто стажируется вместе с Итачи. Мне хватает того, что возвращаясь с миссий или тренировок, его взгляд вновь блестит и он даже начинает уделять время мне, заменяя матушку. Занятия с ним — моя награда. Редкая, но от того более ценная. Тем более, брат всегда пояснял непонятное просто, не пытался ограничить мое любопытство, любой, даже самый глупый вопрос, получал ответ. Микото этим похвастаться не могла. Она сама того не понимая, вновь сравнивала меня... уже не Наруто, хотя и с ним, а с Итачи. Сравнения были не в мою пользу, что уж тут еще добавить? Хуже был только Фугаку, тот не ограничивался взглядами, любил и высказаться.

Смирение? Душевная боль? Не думаю, что мое состояние можно описать так, но я просто чувствовала, что этим все не ограничится. Все чаще мне казалось, что меня пытаются вывести на соперничество. С братом, с Шисуи, еще черт знает с кем. Это подтверждало и появление на моих тренировках сверстников и то, что Норико-сама с Мико-сама теперь позволяли скинуть часть моих тренировок на более молодых и неопытных, зато ведущих занятия в группах побольше. Уже слаженных и не слишком впечатленных появлением кого-то нового. Мне же... просто не было интересно. Для общения хватало Итачи с Шисуи... хорошо, будем откровеннее — не хватало, но и не настолько я изголодалась по общению, чтобы общаться с совсем мелкими детьми. Мозг коротило уже спустя первые минуты знакомства, голова болеть начинала и того раньше, а ведь когда-то я спокойно находилась в школе в разгар перемен. Эхх... хорошее было время, только вот моих знаний не хватало для привычной роли учителя, зарабатывать

авторитет приходилось на общих основаниях. И если в интеллекте я могла чем-то блеснуть, то вот крепостью тела нет. Да и в изучении странных ката, сливающихся в еще более причудливый стиль боя, у меня преимуществ не было, а я за все время уже отвыкла доказывать свое право с кулаками. Пришлось вспоминать.

За тренировками не замечаю, как приближается мое трехлетие. Ощущение праздника нет. Мать что-то пытается сообразить, улыбаться, пытаться нас развеселить, но все разбивается о равнодушие отца, который на него даже не явился. Отскакивает от смертельно уставшего после миссии брата, да и меня, вымотанный за время проведенное у Норико-сама (отправка учиться в основные группы не значит отказ от моего обучения), ведь от ее внучки (и остальных влюбленных в Шисуи идиотов) меня ограждать перестали быстро. Сил и желания нет вообще, поэтому мы вместо игр, устраиваемся на футоне и засыпаем в обнимку с Итачи, впервые за много недель, если не месяцев, не позже десяти вечера, а уж брат-то и вовсе часа ночи, если не позднее. Невиданная роскошь в обычные дни, даже в тот, который родился Итачи, ведь он теперь может исчезнуть не только на целый день, но и несколько даже не суток, недель. У него миссии вне деревни, как сухо обронил на мои вопросы отец, одним взглядом отбивая желание углубляться в этот вопрос дальше. Узнать подробности не удастся и у остальных. Просто брат кажется еще более обессиленным физически (и таким же довольным эмоционально), чем раньше. Отдых — единственное, что нам необходимо, а поутру я нахожу у себя в комнате небольшую коробочку с кулоном в виде герба нашего Клана, надетого на ленточку, а к нему небольшое шутивное послание, где мне припомнили все мои косяки и радостно посоветовали не пускать слюни во сне на брата.

Шисуи в своем репертуаре. Пожалуй, если бы не его появления раз в месяц-два и наши шутивные перепалки в этот период (без прогулок, на них меня больше не отпускали), мне бы было куда тяжелее. Жаль, что он не может появляться чаще, или не хочет, ведь только с ним я могу позволить себе полностью расслабиться, отпуская различные шуточки, пока нас не запалят более взрослые девочки (уже его ровесницы, не мои), тренирующиеся по соседству или просто пришедшие «помочь» своим возрастным родственницам. Последние вообще отмазка самый смак, ведь родственники разной степени дальности у нас весь Клан, да, поэтому беда всяким плохим мальчикам, ведь пользу от его появлений просекли старшие женщины (помощницы всегда есть) и даже помогают не сразу спалиться перед засевшими в окопах пришедшими им помогать родственницам. Наверное, не хотят, чтобы те смогли просчитать время и дни появления Шисуи, но я не в обиде, как и он. Уж очень редко получается поговорить с кем-то умным и не обижающимся по пустякам, но со стороны все смотрится иначе. Наши встречи (по мнению остальных, естественно) больше напоминают встречу двух задиристых котов. В смысле так же пошипели, пофырчали и разошлись в разные стороны. Еще бы две возрастные леди (а иногда и не только они) бы над душой не стояли...

Ну, тогда бы и я на него не шипела и не фырчала, а радостно попросила бы доставить меня к моему брату, дабы присутствовать во время обучения плохому, или бы просто выцыганила

прогулку по Конохе — поселению, где мы живем. Эхх... мечты-мечты... где ваша сладость? Где вообще возможность вас осуществить?! Я бы от такого точно не отказалась.

Дни вновь сливаются в общую массу. И не важно, что я чувствую чакру, добившись этого за неделю до своего трехлетия, но ни слова не сказав, пока не смогла уверенно проваливаться в это состояние. На это пришлось потратить пару месяцев, но я не жалела. Стоило рассказать о своих успехах, как мое расписание подверглось небольшим изменениям, я перешла в более взрослую группу, теперь помимо стандартного пакета (сильно ужавшегося в уделяемом времени) получаемого от Норико-сама и Мико-сама, со мной чаще заниматься матушка, почти перестав отпускать к другим, и лишь тренировки с прочей детворой остаются неизменными. Микото помогает с чакрой, учит ею управлять, в идеале я должна уметь направлять ее на усиление организма рефлекторно, а не только сидя в определенной позе. Я начинаю меньше уставать, мне нравится гордая улыбка брата, ведь ему я о своих успехах говорю первому. И лишь от отца я слышу уже набившее оскомину — «Итачи научился чувствовать чакру раньше».

Чужие слова больно бьют по нервам. Я не хочу воспринимать Фугаку врагом, но он делает для этого все. Мне больно от сравнений, пусть я и согласна, что должна тянуться за братом, пытаться его превзойти, но... у него что, язык отсохнет меня похвалить?! Зачем он это сказал при Итачи?! На что он вообще надеется? Для чего эта попытка вызвать вражду? Микото пытается сгладить противоречия, быть миротворцем, уверить, что Фугаку нас любит одинаково, но с трудом справляется с этой ролью. Не даются ей утешения, ее бы саму кто успокоил, ведь она видит, как идеалистическая картинка семьи трещит по швам, разваливается, не выдержав ударов реальности.

Рушиться все вокруг начинает не сразу. Нет, правильнее сказать, что ощущение непоправимых изменений, приходит внезапно. Просто в один из дней, брат возвращается уставший, потерянный, а в противовес ему — Фугаку. Радостный, улыбчивый, он буквально светится и смотрит на Итачи с гордостью, но я не вижу отражения этого у брата в глазах. Он даже на меня не реагирует, просто трепет, как соседскую кошку по волосам и уходит. Ни улыбки, ни извечного «прости, Саске, в следующий раз» с неизбежным тычком в лобешник. Такое ощущение, что он меня не заметил. Будто стала невидимкой. Взгляд брата прошел сквозь меня.

Страх. Ужас. Паника. Эти слова не отображает даже сотой доли моих ощущений. Только вот и рвануть следом за братом мне не дают. Отцу все равно на мои чувства, даже Микото не замечает, как я побледнела. Их волнует только собственный разговор и то, что Итачи пробудил силу Клана.

Я не знаю, что такое эта сила. Я боюсь знать. Пустой взгляд брата намертво впечатывается в память. Чем бы эта сила не была — она берет слишком высокую цену. Взгляд брата тому доказательство.

Раньше, он всегда видел меня, что будет теперь?

Бессилие. Я ощущаю себя бесполезным куском... я даже не знаю чего, даже от говна больше пользы, его можно пустить на удобрения и после получишь хороший урожай. Мне же не удастся даже встретиться с Итачи. Сразу не пустили, Фугаку за шкуру отвел на занятия, гордо принимая всю дорогу поздравления от радостных соклановцев. Мне же достаются только необидные (в моем случае) подколки, что превзойти брата мне станет еще сложнее.

Плевать! Я не хочу превосходить. Мне это не надо! Просто пустите к Итачи. Ему нужен хоть кто-то...

Он нужен мне!

Меня не пускают. Наши комнаты рядом, но его в ней нет, а когда есть... беспокойство за брата стоит мне внимательности, которой тут же пользуется каждый. Дети жестоки, зависть опасна, чужая удача (а удача ли?) вызывает злобу. До Итачи им не добраться, он сильнее, способнее, старше, но рядом есть я, его младшая сестра, обретающаяся с ними в одном весе. В сравнении с братом я... не способная, не сильная, не более старшая, в чужих глазах я в лучшем случае обычная.

Мне уже не удавалось закончить тренировки без вреда для себя. Вывихи стали нормой, иногда даже переломы. Домой я возвращаюсь зачастую в таком состоянии, что у меня нет сил даже просто ползти, какой уж подняться? Да и комната брата всегда заперта, а стоит мне все же найти силы доползти до двери, как появляется или Фугаку, или Микото, которые

возвращают меня назад в мою комнату. Разница только в резкости выданных фраз. Первый не щадит моих чувств, жестко отчитывая за своеволие, не поясняя ничего и обрывая любые вопросы, вторая пытается мягко убедить, что не стоит отвлекать брата, тот сейчас проходит какой-то особый курс тренировок, но точные сроки никому неизвестны. Возможно, он приспособится быстро и вскоре вновь станет прежним, но а пока ни-ни, пусть отдыхает.

Я смиряюсь! Человек тварь живучая, приспособляемая. У меня же просто нет выбора. Мне остается только ждать, когда же в мою жизнь вновь вернется брат. Я скучаю по нему, а ужесточившиеся тренировки даже не замечаю. Тело постепенно приспосабливается и к ним, особенно в этом помогают странные соклановцы, у которых зеленым светом вспыхивают руки. Пара минут облучения таким светом и сломанные кости срастаются за пару дней, а иногда даже быстрее. Только даже это не отвлекает. Я жду, когда вернется брат, но... спустя месяц он появляется с усталой улыбкой. Пытается сделать вид, что все хорошо, все прекрасно и замечательно. Ложь настолько явная, но... почему ее вижу только я?!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/71427/1919754>